

Линь Шэнь поставил свой чемодан рядом с чемоданом Чу Цзина: один чёрный, другой красный, они совершенно не сочетались с этим обветшалым домом.

В самом дальнем углу темнела дверь с чуть заржавевшей ручкой. Линь Шэнь с брезгливым выражением лица отворил её — внутри царила крошечная тьма.

Сам по себе мрак, никакого света, лишь крошечное закрытое оконце. Влажный воздух отдавал затхлым запахом плесени, и Линь Шэню жутко захотелось выругаться.

В углу стояла узкая кровать, рядом примостился стол — казалось, его сюда затащили в спешке, и выглядело это нелепо. Над столом белело окно; Линь Шэнь осторожно толкнул створку, выпуская дневной свет. Оказалось, стекло было заклеено слоем бумаги. Эта жутковатая комната заставила Линь Шэня поёжиться.

Здесь что, водятся призраки?

Невероятно, но внутри нашлась крошечная каморка, напоминающая миниатюрный чердак. Низ крошечной деревянной дверцы, похоже, слегка подгнил, сквозь щель угадывалось внутреннее пространство. Поддавшись какому-то странному порыву, Линь Шэнь присел на корточки и заглянул внутрь.

— Охренеть, туалет? — Линь Шэнь заметил белый унитаз и разноцветные пластиковые тазики.

Словно какое-то привидение, прямо из-за спины раздался голос Чу Цзина:

— Не ожидал?

Черт побери, Линь Шэнь в испуге вскочил и тут же нечаянно ударился головой о стену.

Чу Цзин тихонько хихикнул, и в этом смехе явственно сквозило издевательство.

Линь Шэнь посмотрел на Чу Цзина и заметил, что тот, судя по всему, только что умылся: капли воды не успели высохнуть и так и висели у него на лице, прядка волос слегка отсырела, а брови и респы были влажными. Линь Шэнь не мог точно описать свои ощущения, но ему показалось, что лицо у Чу Цзина очень чистое — никаких странных прыщей, ни намека на жирный блеск. У него была отличная, очень светлая кожа и правильные черты лица, ничем не отличавшиеся от тех его фотографий, которые они когда-то украдкой выложили в сеть, вызвав бурю восторгов у толпы фанаток.

Чу Цзин шагнул вперёд и распахнул перед ним ту злополучную дверь. Ремонта внутри не было: цементный пол, бетонные стены, белый унитаз, душевая лейка да сиявшая чистотой маленькая раковина. На полу стоял большой фиолетовый таз, в котором, судя по всему, плескалась мыльная вода от растаявшего стирального порошка, а рядом валялись щетка и пара обуви —

красные кроссовки *Air Jordan*.

Сразу видно: вещи Чу Цзина.

— Я ещё не закончил уборку. Если не боишься грязи, как-нибудь найди время почистить унитаз. А пол во всей комнате я сам намыл, так что можно сказать, проявил ответственность?

— Чу Цзин прислонился спиной к стене и швырнул полотенце обратно в раковину так, что брызги чуть не залепили Линь Шэню всё лицо. — Ну как?

Линь Шэнь глубоко вздохнул, словно отчаянно пытаясь не признавать суровую реальность.

— Сколько здесь арендная плата в месяц?

— Трешка, — Чу Цзин поднял три пальца.

— Тридцать юаней — в самый раз, — сохраняя невозмутимость, Линь Шэнь молча набрал номер матери. — Алло.

— Шэнь-шэнь, сынок, ну как, зашел в квартиру? — в трубке послышался взволнованный голос матери.

Чу Цзин почесал в затылке, глядя на то, как Линь Шэнь разговаривает по телефону с возмущённым видом — вылитый он сам ровно сутки назад. Эх, дети есть дети. Чу Цзин лениво потянулся, похоже, разговор матери с сыном не интересовал его ни капли.

— Мам, ты серьезно? — холодно произвел Линь Шэнь. Убедившись, что посторонних нет, он дал волю раздражению. У него что, мания величия? Бросить нормальную, комфортную квартиру и припереться сюда ради аренды этого хлева?

— Ой, да ты и не представляешь, как бешено взлетели цены на жильё вокруг Первой школы! Я же предлагала тебе остаться во Второй, так ты ни в какую, упёрся в Первую. Зато квартиру эту мама через знакомых достала.

— Ты ведь даже не упомянула, что мне придется жить с кем-то под одной крышей.

Линь Шэнь помассировал переносицу. Если бы речь шла об отдельном жилье, он бы ещё скрипя сердце протянул в этой халупе год, но появление сожителя... Линь Шэнь был совершенно не готов терпеть соседство с незнакомцем.

— Хозяйка говорит, он остался на второй год обучения в Первой школе, раньше сам там учился, отлично знает здешние места и сможет тебе помочь. Мальчик вроде неплохой, — продолжала усовещивать сына мать.

Крашенные серебристые волосы, вид закоренелого бунтаря — того и гляди сигарету в зубы зажмет. Линь Шэнь уже вовсю рисовал в воображении его портрет: уж точно не пай-мальчик.

— Ладно, поживёшь пока так, через пару дней управлюсь со своими делами и навещу тебя.

Линь Шэнь поспешно сбросил вызов.

Выйдя из тёмной комнатёнки, он увидел, что Чу Цзин сидит на большой кровати и неторопливо, с предельно невозмутимым видом разбирает вещи.

Линь Шэнь прошёл мимо, пнул собственный чемодан и уже собирался выскочить из квартиры, как вдруг наступил на что-то странное.

Хлюп!

У Линь Шэня возникло дурное предчувствие.

Сзади раздались хлопки в ладоши — это Чу Цзин аплодировал.

— Недурно, неплохо. Хорошая примета.

Линь Шэнь опустил взгляд и обнаружил, что его белые кеды запачканы кровью! Самой настоящей, ярко-красной кровью!

Линь Шэнь едва не сошёл с ума. Инстинктивно отпрыгнув назад, он с ужасом увидел, что кровь въелась в ткань его любимой обуви.

— Какого чёрта, ты что, кого-то замочил? — яростно рявкнул Линь Шэнь.

— Тьфу ты, с ума сошёл? — не спеша поднимаясь с кровати, Чу Цзин подошёл к Линь Шэню. — Тц-тц-тц, такая ценная куриная кровь, а ты её так бездарно растоптал.

Куриная кровь?

Линь Шэнь только теперь заметил сплюсненную им пластиковую бутылку, валявшуюся на полу: в ней плескалась та самая багровая жидкость. Рядом лежал аккуратно упакованный в целлофановый пакет ощипанный куриный труп — белёсый и свежий. Только сейчас Линь Шэнь разглядел в углу миниатюрную плиту, приспособленную для готовки.

Кто бы мог подумать, что кухонную плиту установят прямо в просторной гостиной?

Скорбным лицом Чу Цзин опустился на корточки и легонько похлопал по пакету с мёртвой птицей:

— Какая трагедия.

Линь Шэнь не сводил глаз со своих окровавленных белых кед. Всё, конец, испорчена обувь.

Медленно выпрямившись во весь свой рост метр восемьдесят девять, Чу Цзин навис над Линь Шэнем, излучая мощнейшее давление.

Линь Шэнь медленно поднял голову и встретился с ним взглядом.

В янтарных глазах Чу Цзина не было ни единой эмоции, и это давящее присутствие жутко действовало Линь Шэню на нервы.

Тонкие губы парня чуть приоткрылись:

— С тебя компенсация за кровь.

Глава третья. Школьная калитка, спрятанная на рынке

Линь Шэнь на секунду ошеломился, слушая, как этот человек с абсолютно серьёзным лицом несёт подобную безумную ахинею.

— Сначала ты мне за обувь заплати, — предельно хладнокровно отозвался Линь Шэнь, стараясь не уступать Чу Цзину в психологическом натиске.

Чу Цзин усмехнулся, подошёл вплотную, присел на корточки и принялся скрупулезно изучать обувь Линь Шэня. Линь Шэнь инстинктивно отшатнулся на шаг назад. Подняв голову, Чу Цзин посмотрел ему прямо в глаза и со многозначительной улыбкой бросил:

— Боишься меня?

<http://bllate.org/book/26533/3176366>